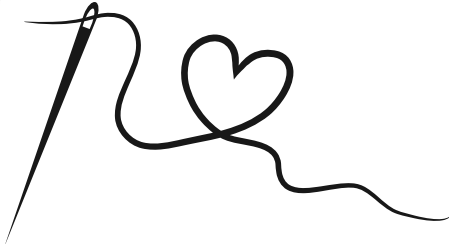

ЭН ВОРОН

Иголки
да
булавки

RUGRAM

Москва

2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В75

Ворон Эн

В75 Иголки да булавки / Э. Ворон. — М. : RUGRAM, 2026. — 558 с.

ISBN 978-5-517-13443-1

Забросив личную жизнь, почти забыв про друзей, выходные и праздники, она шла к своим целям, твердо сжимая в руках заветную ручку, но одна фраза обесценила все достижения, а невыносимый аромат слишком хорошего парфюма смешал все планы.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

© Ворон Э., 2025
© Поткина А., Чернова Ю., обложка, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ISBN 978-5-517-13443-1

«Этот день сегодня!» — стояло у Марины в ежедневнике.

«Сегодня! Сегодня! Сегодня!» — взволнованно выстукивало сердце.

Долгожданный рывок в карьере должен был настигнуть Марину именно сегодня, в первый понедельник первого летнего месяца. Предчувствия окрыляли, душа пела: «Жизнь прекрасна!»

При всем своем восторге Марина не собиралась терять голову от успеха. Она понимала, что новая должность не только обернется повышением зарплаты, но и прибавит ей забот, ответственности и нервного напряжения. Однако Марина считала, что готова к новым вызовам. Где-то в глубине души природная осторожность нашептывала, что, возможно, повышения сегодня еще не случится, ведь директор обещал только озвучить принятое решение, а каким именно оно будет, пока не известно. Вот только Марина не успевала к этому прислушаться. Выстраданный оптимизм и вера в то, что повышение полностью заслуженно, яростно загоняли боязливые поползновения обратно в сумеречные зоны сознания.

Марина влетела в родной кабинет с папкой бумаг. Обычный пластиковый скоросшиватель Марина прижимала к груди, как величайшее сокровище, потому что в нем хранилось ее детище, ее заветный проект, для которого ее повышение должно открыть долгожданные двери в реализацию. Марина

мысленно повторяла подготовленные для презентации слова, это заботило ее гораздо больше, чем происходящее вокруг.

Получив приглашение в кабинет директора на ежедневное планерное совещание, Марина на несколько секунд замерла у зеркального шкафа, чтобы оценить, соответствует ли ее внешний вид должности руководителя производства. Как всегда, ей казалось, что она выглядит младше своего возраста. Большие выразительные глаза, аккуратные, в меру пухлые губки, чуть округлые щеки и маленький подбородок, по мнению Марины, придавали ее лицу неуместную детскость. Она изо всех сил пыталась выглядеть строже и жестче, намеренно сжимала губы, чтобы те смотрелись тоньше и решительнее. Марина все время подспудно опасалась, что в ней не смогут разглядеть профессионала. Косметикой она пользовалась очень осторожно, чтобы не выбиться из созданного ее воображением образа деловой женщины. Единственное отступление, которое Марина себе разрешала, — носила волосы распущенными, неброский русый цвет и ухоженная гладкость позволяли даже так держаться рамок любимого стиля. Гардероб она подбирала, следуя тем же принципам, предпочитая строгие костюмы. Особым пунктиком были туфли. Марина носила только высокие каблуки. Не всегда удобно, зато так она казалась выше, отчего ощущала себя старше и увереннее.

Марина улыбнулась своему отражению, поправила строгий жилет и прошептала:

— Я смогу. Все будет хорошо.

— Удачи! — хором напутствовали ее подчиненные, и Марина упорхнула.

Она пробежала по длинным родным коридорам, процокала каблучками на второй этаж в приемную, приветственно

улыбнулась секретарю и вошла в кабинет директора с видом победителя.

— Доброе утро, коллеги, — произнес руководитель подозрительно скучным голосом. — У меня для вас две основные новости.

Марина неосознанно выпрямилась, рассчитывая, что рабочее утро начнется именно с ее повышения.

— Все решено, нас поглощают, — объявил директор.

Общий тревожный выдох облетел кабинет.

— Окончательное оформление произойдет буквально на днях. Грядут большие перемены. Новые хозяева будут перестраивать процессы под свои корпоративные шаблоны. Наше маленькое предприятие войдет в состав организации в качестве подразделения. Нам даже статус филиала не дадут. Но это только первая новость. Вторая — в том, что я оставляю свой пост и перехожу в другое подразделение нашего нового хозяина, поближе к столице.

Последнее сообщение для собравшихся стало полной неожиданностью, сотрудники вопросительно переглядывались, а Марина покусывала губы от злости и обиды.

Обсудив другие производственные вопросы, руководитель отпустил всех по рабочим местам.

— Николай Владимирович, — стальным голосом произнесла Марина, оставшись в директорском кабинете с заветной папкой в руках, — мне нужно с вами кое-что обсудить.

— Уверены, что со мной? — нехотя отозвался руководитель, кивая на ее пластиковый скоросшиватель. — Я на этом месте предпоследний день. Лучше адресуйте свои предложения новому руководству.

— Но как же мое повышение? — Марина не сдержалась и бросила это эмоциональнее, чем планировала. — Вы же

обещали! Вы уверяли, что должность руководителя производства моя по праву!

— Я и сейчас этого не отрицаю. Вы ее заслуживаете благодаря многолетней работе, опыту и квалификации, но решать это уже не мне. Вы же слышали, я ухожу в другое подразделение.

— Но вы еще можете назначить на должность руководителя производства меня, — не сдавалась Марина.

— Нет. Это слишком серьезный кадровый вопрос. Теперь здесь всё будет подчиняться корпоративным правилам, и любое решение требует длительного согласования, в том числе и на самом верху. Я вас, конечно, знаю как профессионала, но вот нашим новым корпоративным боссам вы еще не знакомы. Придется вам сначала наработать авторитет в их глазах. Кстати, вам привет от Сорского. Он сейчас в головном подразделении теперь уже нашей общей компании.

«Какое счастье!» — хотела язвительно выпалить Марина, но сдержалась.

Сорский — ее бывший молодой человек, с которым они вместе начинали, когда фирма еще была маленьким цехом по пошиву спецодежды. Активный и пробивной Валерий не только поднял и расширил производство, наладил связи по снабжению и сбыту, но при этом беззастенчиво пользовался приемами обольщения как в рабочих интересах, так и в личных, в результате залез не в ту постель и перешел дорогу местному авторитету. Пришлось спешно уносить из города ноги. Марина за ветренным возлюбленным не поехала, а вложила силы в развитие родной фирмы.

Теперь же мечты Марины о повышении рухнули самым фатальным образом. Маленькие женские кулачки сжались от гнева. Но что она могла сделать? Схватив папку с мечтой, ко-

торая так и осталась без воплощения, Марина стремительно покинула директорский кабинет.

«Он нарочно так поступил, — думала она, чеканя шаг по родным коридорам. — Давно ведь знал, что переводится, но нам ничего не говорил! А на мое повышение соглашался, потому что уже ничего не решал. Какое издевательство! Не удивляюсь, если еще и Сорский ему про меня что-то напел. Они, видимо, общаются».

Сотрудники конструкторского отдела уже готовились поздравлять свою начальницу с повышением, но, увидев, в каком она состоянии, замерли в нерешительности.

— Пока работаем в обычном режиме, — по-деловому холодно объявила Марина. — Нас поглотили, и еще неизвестно, какие именно перемены нас постигнут.

— А ваше назначение? — несмело спросила самая молодая из сотрудниц конструкторского отдела — лаборант Ангелина.

— Теперь этот вопрос будет решать новое руководство из столицы, а они даже не знают о моем существовании, — усмехнулась Марина. — Продолжаем работу.

За деловым подходом Марина героически пыталась скрыть крах своих надежд, но для хорошо знавших ее сотрудниц глубина переживаний не составила тайны. В течение дня они пытались то словами, то действиями ободрить свою начальницу, и Марина успокаивала себя мыслями, что с таким коллективом она и новому руководству докажет, что достойна повышения. Заветная же папка с любимым проектом осталась дожидаться лучших времен.

В обеденный перерыв Марине позвонила подруга Лена и с присущим ей искристым оптимизмом практически закричала в телефон:

— Ну как? Когда отмечаем твое повышение? Ты просто обязана закатить крутую вечеринку! Живем только раз! Я тебе, конечно, со всем помогу! Где будем праздновать? Надо выбрать какое-нибудь суперское место! Например, «Тополиную рощу»!

В отличие от Марины, Лена не видела смысла жизни в работе, стремилась расцветить обыденность яркими красками, мало к чему относилась серьезно, считала, что любовь важнее всего, мечтала о головокружительных романах, но в реальности имела череду неудачных отношений. При этом Лена не унывала, легко меняла место работы и род занятий и продолжала искать свое место в жизни. Лена любила делиться чувствами и переживаниями, рассказами о случаях из жизни своей и знакомых, и не задумывалась над тем, что кто-то мог не хотеть, чтобы о произошедшем с ним казусе знал весь свет. Марине было с ней интересно, она видела, что можно жить и так, весело и непринужденно, удивлялась, где-то завидовала, но понимала, что сама бы так не смогла.

— Празднование откладывается, — сдержанно сообщила Марина. — Повышение пока не состоялось.

— Как? — театрально ужаснулась Лена. — Почему? Директор зажал? Чего-то там требует, да? Посылай его, не раздумывая! Рабочие шуры-муры до добра не доводят! Поверь мне! Да ты и сама знаешь! Вспомни своего Сорского! Тот еще перченый крендель!

— Лена, давай потом, — взмолилась Марина, — у меня и так голова пухнет. Вечером обсудим, хорошо?

После работы Марине пришлось сначала выдержать атаку дружеского любопытства, а затем поток товарищеского сочувствия, так как Лена успела рассказать о сорвавшемся повышении большинству общих знакомых.

Прощание с директором, бросающим фирму на произвол судьбы, прошло очень сдержанно, если не сказать холодно. Теплых слов не нашлось ни у кого. Больше всех уход руководителя расстроил секретаря, она даже разрыдалась.

— Как же теперь?.. Кому же я теперь?.. — причитала она весь день, остальные же, оставшись без обычного планерного совещания и указаний о текущем моменте, разошлись по рабочим местам.

Вся организация замерла в ожидании перемен, и только швейные машинки продолжали строчить без остановки, выполняя принятые заказы. Два дня коллектив просуществовал фактически без управления. Никакой точной информации из головного офиса не поступало, столичное руководство успокаивало и просило набраться терпения. Погрустнели все, и даже секретарь дирекции с обтягивающих платьев и коротких юбок перешла на что-то объемное и несуразное.

Гром грянул в пятницу.

Секретарь спешно созвала обычный состав на утреннюю планерку.

Войдя в хорошо знакомый директорский кабинет, приглашенные обнаружили в кресле руководителя незнакомую личность — даму за шестьдесят, с коротким ежиком седых волос, с объемным цветастым шарфом, замысловато обвившим шею и плечи, и в строгом сером костюме.

— Здравствуйте, прошу садиться, — проговорила дама низким грудным голосом.

Пришедшие молча расселись по обычным местам, встревоженно пытаясь предугадать, что будет дальше.

— Меня зовут Изольда Борисовна, я второй заместитель директора по развитию нашего предприятия «Альянс-Текс-Ко». И добро пожаловать в нашу большую дружную семью!

Скажу сразу, вас ждут большие перемены. Работа самостоятельного крохотного цеха сильно отличается от деятельности многоступенчатой организации с обширной сетью подразделений. Ряд структурных единиц у вас больше не будет, так как их заменят головные подразделения. Как вы знаете, наше предприятие является совместным, русско-турецким, что налагает на производство определенную специфику. Прежде всего, у нас очень не приветствуются непрофессиональные отношения между коллегами. Так уж сложилось, что легкая промышленность в большей степени женская сфера. Подавляющее число наших сотрудников — представительницы прекрасного пола. Мы неуклонно соблюдаем гарантии, установленные законодательством и коллективным договором, но и требуем соблюдать элементарные правила: романтические истории должны оставаться за порогом цехов и офисов. Так сохраняется нормальная, здоровая рабочая атмосфера в коллективе.

Дальше Изольда Борисовна опять перешла на хвалебные речи в адрес «Альянс-Текс-Ко», рассказывала, что жизнь сотрудников улучшится, правда, ничего конкретного так и не прозвучало.

— У вас тут ситуация осложняется отсутствием руководства, — заметила Изольда Борисовна. — В ближайшие две недели бразды правления я возьму в свои руки. Кроме того, в понедельник для оценки ситуации прибудет менеджер по оптимизации.

Услышав последнее сообщение, все встревоженно заерзали, потому что знали: «оптимизации» хорошим не заканчиваются.

Затребовав ряд отчетов, временный руководитель распустил членов планерного совещания.